

Анна Долгарева

Долгарева Анна Петровна. Родилась в 1988 г. в г. Харькове (СССР). По национальности русская, детство прошло в Белгородской области. Окончила Харьковский национальный университет по специальности «неорганическая химия» (2010), Луганский государственный университет им. В. И. Даля по специальности «политология» (2017), Институт прикладной психологии в социальной сфере по специальности «практический психолог» (2021). По профессии журналист.

Лауреат Григорьевской премии (2019), Волошинского конкурса (2022), VIII Международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман – 2023». Победитель VIII Всероссийского фестиваля молодой поэзии им. Леонида Филатова «Филатов Фест» (2022). Лауреат Международной премии им. А. И. Левитова (2021).

Победитель VII Международного поэтического конкурса «45-й калибр» (2019), а также ряда других всероссийских и международных премий.

Публиковалась в журналах «Дружба народов», «Нева», «Урал», «Крещатик», «Юность», «Дальний Восток», «Аврора» и др. Член Союза писателей России.

***

Розовые кустики мелкозвездного чабреца
У берегов Катуня запахом говорят с нами.
Над долиной проступают не имеющие конца
Горы, похожие на обломки воспоминаний.

Вещь становится тем, чем была всегда.
Обретает речь травяное молчание.
Это дыхание, тихое, как вода,
Дыхание, словно жизнь, нескончаемое.

Это всё и есть смысл: синева цветка,
Маленькая птица с хвостом куцым.
Только слышно, как ночью плачет Катунь-река
По сибирским воинам, просит вернуться.

***

Хочется жить. На закате мычат коровы,
Медленно идут вдоль дороги; жить хочется.
За этот полынный запах, настоявшийся, словно слово
В молчании, благодарю тебя, Господи Отче.

Жить и чтоб жили. Чтоб жили. До девяноста
Длительное ощущение многозвездья и разнотравья.
Время идёт так медленно и чувствуется так остро!
Были в скиту. Молилась за здоровье.

Греются на бревне кузнечики. Хочется
Медленно ощущать золотое, неповторимое.
Чашу ранней гибели, Господи Отче,
Пронеси мимо.

***

А тому, что говорят про меня, не верь.
Под Бахмутом земляника уже вызрела.
Говорят, что я приношу смерть,
Но тебе я принесла одеяло от тепловизора.

Такое, что растянул – и врагам не видно,
А значит, я не совсем бесполезна,
И вечер пахнет абрикосами и повидлом,
А не смертью и горячим железом.

Это жизнь. Она дрожит, и шуршит, и жжётся,
И дышит. И ветер берёт левее.
Перед иконой Георгия Победоносца
Я молюсь за тебя – и это всё, что умею.

***

Ночью я не отличаю гром от разрыва
Снарядов. И то, и другое уху привычно.
Я выросла в Донецк, как в землю косточка сливы,
С пятнадцатого-то года, из нынешнего вычти.

Это разбитые стёкла, глядящие мёртвыми
Лицами, это асфальт выщербленный,
И тут же кафехи с размалёванными мордами,
И газоны, где трава, словно брови, выщипана.

Что тут объяснять? Только помолчать, прислонясь
К траве на набережной реки Кальмиус,
Где закатных облаков золотая вязь.
Не идти же, право, каждому местному жителю кланяясь.

А хочется, если честно. Рыжей моей Ленке,
Несколько раз уже с дочками чудом выжившей,
Игорю... Всех и не перечислишь. На небе пенкой
Ночные тучи. Словно и оно выжжено

Дальнобойной крупнокалиберной артиллерией,
«Градами» и «Ураганами».
Я стою посреди Донецка перед Ленкой,
Игорем и Валерием,
Медсёстрами, писателями, хулиганами.

***

К звёздам необязательно идти через тернии,
достаточно просто идти, без продыху и без скрипа.
Мой прапрадед, обычный дьякон в Курской губернии,
Зачем-то умел играть на скрипке.

Время такое было, предреволюционное, предвоенное,
четверо детей, приход, сплошные заботы,
а он, понимаете, играл на скрипке своё напевное,
он, наверное, играл бы даже перед геенною,
так играл, что однажды проснулся и понял: вот он:

Не диакон Сергей, не родитель, даже не отче,
а песчинка малая, степная трава Господня,
сколько прочих премудростью-то ни потчуй,
а только больше нечего сказать ни сегодня,

ни в будущем. И он после службы вышел,
поклонился да перекрестился перед всем приходом
и сказал, что правда есть и рядом, и выше,
только все руки тянутся к ней – да не находят.

Так и сказал: «Ухожу, мол, правду искать
по Руси-матушке»,
взял с собой верную скрипку, остался попом-расстригой.
Дома ждала грибная похлёбка да золотые оладушки
и четверо детей, хоть с моста прыгай.

А чем дело кончилось, того и не знают наши
прадед с прабабками – ну и чего он ради?
Так он и остался – дьякон, на скрипке игравший,
по дурной блажи ушедший искать правду.

***

Над трассой М4 кружат вороны,
Вдоль трассы М4 – поля, поля.
От речки Оки до тихого (тихого ль?) Дона:
– Смотри, красота какая, Васёк, ты гля!

То мото, то зелёные тяжеловозы,
Такая Русь, не денешься никуда.
И где-то женщины не вытирают слёзы,
И слёзы эти вечные, как вода.

Границы нет, её называют «лента»,
Пойдёшь за ленту – сносить ли тебе головы?
Над трассою М4 ярится лето,
И едут солдаты. И каждый: вернись живым.